

На правах рукописи

РЯЗАНОВ Павел Александрович

РОЛЬ ГРЕКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ
В СТАНОВЛЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XIV – XV ВЕКЕ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Софронова Лидия Владимировна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бибииков Михаил Вадимович

кандидат исторических наук, доцент
Третьякова Марина Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Брянский государственный
университет»

Защита состоится: « ____ » _____ 2007 г. в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.166.10 при ГОУ ВПО «Нижегородский государст-
венный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д. 2, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ГОУ
ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по
адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
д.и.н., профессор

Корнилов А.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы: В исторической науке, как отечественной, так и зарубежной, процесс эмиграции представителей греко-византийской культуры на Запад очень часто обозначают греческим словом «exodus» или «исход», выделяя его таким образом среди эмиграционных процессов, затронувших балканские народы в XV в. Турецкие завоевания, как главный фактор эмиграции, привели к перемещению значительных масс людей самых разных национальностей. Основной поток вынужденных переселенцев с Балканского полуострова шел в западном и северо-западном направлениях. Кроме греков, в это движение были вовлечены албанцы и славяне, а также армяне и евреи. Тем не менее, именно греческая эмиграция стала одной из замечательных страниц в истории ренессансной Италии, поскольку в ней наиболее ярко проявилась её культурно-интеллектуальная составляющая. Влияние представителей греко-византийской образованности на итальянский гуманизм на данный момент является общепризнанным, хотя степень глубины и важности этого влияния оценивается исследователями далеко не однозначно.

Изучение вклада греческих интеллектуалов в гуманистическую культуру Италии является необходимым условием для постижения феномена итальянского гуманизма во всей его многогранности. Греческое культурное наследие в значительной степени обогатило ренессансную культуру, оно служило важным источником идей и теоретическим основанием, подкреплявшим некоторые смелые эксперименты и открытия. Исследование роли греко-византийских влияний на итальянский гуманизм через его главных проводников – греческих ученых позволяет выявить и объяснить некоторые тенденции и формирующие силы в культуре Ренессанса, тем более что из этого гигантского интеллектуального котла Возрождения, в котором происходил сплав различных философских, социально-политических, научных и оккультных идей, в конечном счете, вышло мировоззрение новой культурной эпохи. Опосредованное значение рассматриваемая нами проблема имеет и для настоящего времени, так как плодотворная связь европейской и греческой культур не утратила своего значения и до сегодняшнего дня.

Объектом данного исследования выступает проблема формирования гуманистической культуры в контексте греко-византийских влияний на итальянский гуманизм. **Предметом исследования** является изучение вклада в этот процесс представителей греческой интеллектуальной элиты. Выделяя данную группу людей среди носителей греко-византийской образованности, исследователи часто обозначают их понятием «интеллектуалы», под которыми понимают «людей пера», отличавшихся высокой ученостью, энциклопедичностью знаний, прекрасно владевших классическим греческим языком. Однако, рассматривая деятельность греческих интеллектуалов в Италии, следует выделить ещё одну важную составляющую их учености – высокий уровень владения латинским языком, который являлся необходимым условием для достижения успеха на Западе, особенно при соискании места преподавателя или переводчика.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с конца XIV столетия, то есть с введения занятий греческой словесностью во Флорентийском университете под руководством Мануила Хрисолора, и до конца XV в. – времени венециано-падуанского лидерства в греческих штудиях (преподавания Николая Леонико Томео и начала издательской деятельности Альда Мануция в Венеции). XV век стал периодом наивысшего расцвета греческих занятий в Италии, которого не знали ни предшествующее, ни последующее столетия. Это время было отмечено тремя важными факторами – подъемом гуманистического движения, изобретением и распространением книгопечатания и падением Византии, повлекшим отток ученых на Запад. Успехи греческих штудий в XV столетии оказывались напрямую зависимыми от действия этих факторов.

Методологической основой диссертации являются положения об общих законах научного познания истории. Принципы диалектического познания, историзма с опорой на критический анализ источников, которые были использованы в этом исследовании, позволяют изучать явления в их постоянной изменчивости, развитии и взаимосвязи. В связи с этим мы использовали как основной историко-генетический метод исследования, а также методы

классификации, типологизации и текстового анализа.

Источниковая база исследования. Количество источников по теме исследования довольно велико. Первую группу составляют философские сочинения греков, связанные с их полемикой о превосходствах Платона и Аристотеля: положивший начало спору трактат Георгия Гемиста Плифона «О расхождении Аристотеля с Платоном»; «Ответ» Плифона на трактат Геннадия Схолария «Защита Аристотеля»; небольшое сочинение Феодора Газы «О вольном и невольном» и трактат Андроника Каллиста против Михаила Апостолия. О появлении примирительной позиции в отношении достоинств Платона и Аристотеля свидетельствует письмо Виссариона к Михаилу Апостолию от 19 мая 1462 г., начинающееся со слов «Кардинал Виссарион Михаилу Апостолию [советует] быть умнее». Окончание спора между греческими учеными было связано с выходом фундаментального философско-полемиического сочинения Виссариона «Против клеветника на Платона», написанного в 60-е годы XV в. как ответ на сочинение Георгия Трапезундского «Сопоставление философии Аристотеля и Платона».

Значительный интерес для данного исследования представляют сочинения византийских ученых, посвященные различным вопросам истории, географии и филологии: трактат Феодора Газы «О происхождении турок», написанный им на греческом языке для Франческо Филельфо; две небольшие книги византийского эмигранта Константина Ласкариса «О греческих писателях», содержащие краткие сведения энциклопедического характера об авторах, происходивших из Сицилии и Калабрии; небольшое сочинение Виссариона о точности латинского перевода Библии в Евангелии от Иоанна 21:22, а также географический трактат Плифона «Исправление некоторых неверных утверждений Страбона», который был написан ученым около 1439 г. для сопровождения его выдержек из сочинений Страбона и Птолемея.

Третью группу источников составляют сочинения византийских ученых, отражающие их политические и социально-экономические взгляды в связи с проблемой турецкого завоевания и преодолением кризисных черт в поздневизантийской общественной и экономической жизни. Это речь Димит-

рия Кидониса «О принятии латинской помощи», написанная в Константинополе в 1366 г.; две речи Георгия Гемиста Плифона о реформах на Пелопоннесе, поданные в 1415 г. императору Мануилу II Палеологу (первая речь) и деспоту Фоме Палеологу (вторая), а также письмо-совет к деспоту Константину Палеологу, написанный Виссарионом между 1443 и 1446 гг.

Четвертую группу источников составляют тексты торжественных речей (*oratio*), произнесенных греческими преподавателями в итальянских университетах – четыре речи Феодора Газы в университете Феррары (1440 – 1449) о важности изучения греческой словесности) и две речи Димитрия Халкокондила в Падуанском университете (1463 и 1464).

Пятую группу источников составляют тексты вступительных лекций к началу университетских лекционных курсов. Это вводные лекции Иоанна Аргиропула к курсам философии Аристотеля, прочитанные им во Флорентийском университете (1456 – 1462), а также вступительная лекция Кристофоро Ландино о Вергилии, прочитанная в том же университете в 1462 г.

Следующая большая группа источников – это произведения западных ученых и гуманистов. В исследовании использовались труды Леонардо Бруни, Алонсо Гарсии, Бартоломео де Сакки Платины, Поджо Браччолини, Аламано Ринуччини, Кристофоро Ландино, Лоренцо Валлы и Эразма Роттердамского.

В другую группу источников входят посвящения и предисловия к переводам греческих сочинений на латынь, написанные как переводчиками-греками, так и итальянцами. Эти источники содержат ценные сведения о методах перевода, об особенностях и характере работы, критике прежних версий, ученых интересах гуманистов-переводчиков и их патронов.

Предисловия к печатным изданиям, вышедшим в Италии во второй половине XV – начале XVI в., составляют отдельную группу источников, которые отражают деятельность греческих ученых как редакторов, издателей и консультантов. Предисловия содержат важную информацию об их работе с текстами рукописей, сообщают некоторые подробности о жизни, интеллектуальных занятиях и интересах.

Отдельную группу составляют источники эпистолярного характера. Это письма греческих ученых и западных гуманистов. В них содержится не только ценный фактический материал, но и информация, воссоздающая мировоззрение и умонастроение авторов, а также этические и эстетические ориентиры авторского сознания.

Особняком стоят источники, представленные в настоящей работе в единичном варианте. Это энкомий византийского интеллектуала Никифора Григоры, посвященный королю Кипра Гуго IV Лузиньяну, составленный в период между 1351 и 1355 гг. Это траурная речь, написанная Михаилом Апостолием на смерть кардинала Виссариона (1472); поэма Марка Музуроса «Гимн Платону» (1513); сочинения Максима Грека, написанные им для русского читателя – «Слово обличительно отчасти латынского злословия» и «Сказание об Альде Мануччи»; а также краткий очерк византийского путешественника Ласкариса Канана о плавании по Балтийскому и Северному морям и анонимная поздневизантийская сатира «Пребывание Мазариса в подземном царстве», написанная в 1415 г.

Степень изученности темы. Первые попытки специального изучения вклада византийских ученых в культуру ренессансной Италии были сделаны в середине XVIII в. До этого времени данный вопрос, как правило, получал краткое освещение лишь в рамках всемирно-исторических хроник. Известно, что стремление найти объяснение феномену итальянского Возрождения привело к появлению ошибочной, но пустившей глубокие корни теории о Ренессансе как движении привнесённом в Италию извне византийскими эмигрантами. Это заблуждение, появившееся в конце XVI в. и широко распространившееся в течение следующих двух столетий, стало вытесняться из науки только с середины XIX в. В конце XVIII столетия картина греческой эмиграции в Италию получила освещение в фундаментальном труде английского историка Эдварда Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи». Положительно оценивая деятельность византийских ученых по возрождению греческой словесности в Италии, Э. Гиббон в то же время считал этих «беглецов» грамматиками, основная роль которых была связана

со спасением сокровищ византийских библиотек и обучением греческому латинян.

Во второй половине XIX в. проблема греко-византийской эмиграции на Запад привлекла внимание двух знаменитых историков итальянского Ренессанса – Георга Фойгта и Якоба Буркхардта. По их мнению, возрождение интереса к греческим сочинениям на Западе стало ключом к возрождению ренессансной классической античности.

В конце XIX и первой половине XX в. наблюдалось значительное возрастание интереса исследователей к данной проблеме. Были изданы фундаментальные научные труды Э. Легранда, М. Васта, Дж. Каммелли, посвященные различным представителям греко-византийской эмиграции.

В историографии второй половины XX в. произошло заметное увеличение числа исследований, посвященных проблемам филологической работы греческих эмигрантов и итальянских грецистов. Импульс для появления исследований по вопросам гуманистического и схоластического перевода был дан работами итальянских ученых Эудженио Гарэна и Агостино Пертузи. Деятельность гуманистических переводчиков, достоинства и недостатки их метода исследовались Р. Уейссом, Л. Шуканом, Э. Миони. Особое место в изучении филологической деятельности греческих ученых-эмигрантов и итальянских эллинистов занимает многолетняя исследовательская работа английского ученого Н. Уилсона, итогом которой стало издание труда, посвященного проблеме рецепции греко-византийской культуры итальянским гуманизмом: «От Византии к Италии: греческие штудии в итальянском Ренессансе» (1992).

Изучение проблемы влияния греческих ученых на ренессансную мысль привело к решительному отказу расценивать их как простых передатчиков греко-византийского наследия на Запад. В результате исследований Э. Гарэна, П.О. Кристеллера, Д.Дж. Джанокопласа, Дж. Сигела, Дж. Монфазани, Ф. Мазэ и К.М. Вудхауза удалось установить факты глубокого влияния греческих ученых на философию и научную мысль итальянского Возрождения.

Проблема греко-византийской учености на ренессансном Западе в

контексте формирования современной греческой нации была поставлена с наибольшей остротой А. Вакалопулосом. Он отметил, что греческие ученые-эмигранты остро осознавали свою этническую принадлежность в то время, когда национальное самосознание в Европе только начинало формироваться.

В большинстве современных западных исследований высказывается положительная оценка греко-византийского вклада в культуру итальянского Возрождения, при этом ученые подчеркивают национальный характер последнего. Тем не менее, в ряде специальных работ по данной теме (К.М. Сеттона, Дж. Томсона, Э. Гарэна, Г.М. Хартмана), слышатся отголоски прежней концепции происхождения итальянского гуманизма из Византии. В середине XX в. с противоположной точкой зрения выступил итальянский ученый Дж. Паскуали, отрицавший плодотворное воздействие греческой культуры на развитие Возрождения в Италии. Впрочем концепция Паскуали не нашла сторонников в современной науке.

В отечественной исторической науке проблема влияния византийских греков на итальянский гуманизм также не была обойдена вниманием ученых. Однако в их работах разбирались лишь отдельные аспекты этой широкой темы. Так, дореволюционный историк А. Садов и советский исследователь З.В. Удальцова своими работами внесли важный вклад в изучение деятельности Виссариона Никейского. Философские взгляды Аргиропула были обстоятельно изучены Л.М. Брагиной, а некоторые аспекты влияния Георгия Гемиста Плифона на итальянский гуманизм – И.П. Медведевым.

Важный вклад в изучение греческих писцов эпохи Возрождения был сделан Б.Л. Фонкичем, который дополнил материал, собранный западными исследователями греческой письменности. Определенное внимание в отечественной науке было уделено и культурному феномену Латинской Романи, которая сыграла выдающуюся роль в процессе передачи достояния греко-византийской цивилизации культуре итальянского Возрождения (исследования С.П. Карпова).

Таким образом, несмотря на то, что в отечественной науке проблема греко-византийских культурных влияний на итальянское Возрождение была

поставлено уже достаточно давно, многие важные стороны данного феномена ещё не получили должного освещения. В нашем исследовании мы постарались восполнить имеющиеся лакуны и дать объективную и, по возможности, всестороннюю оценку роли греческих интеллектуалов в истории раннего итальянского гуманизма.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение роли греко-византийских интеллектуалов в становлении итальянской гуманистической культуры с конца XIV (то есть с начала серьезного изучения греческого языка во Флоренции под руководством Мануила Хрисолора) и на протяжении XV столетия. Поставленная цель определила следующие **задачи исследования:**

- 1) определение значения филологической, педагогической и переводческой деятельности греческих ученых для итальянской гуманистической культуры;
- 2) изучение деятельности греческих интеллектуалов по сохранению и передаче западной цивилизации греко-византийского литературного наследия, а именно их работы по поиску и сбору манускриптов, участия в формировании библиотечных коллекций гуманистов, издательской и редакторской деятельности;
- 3) изучение влияния греческих ученых на итальянскую философскую мысль и научные интересы гуманистов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в отечественной исторической науке проблема вклада греко-византийской цивилизации в итальянское Возрождение ещё не подвергалась всестороннему и детальному освещению. В отдельных специальных исследованиях уделяется внимание лишь частным аспектам этой широкой и сложной темы. В нашей работе мы стремились показать историю греко-византийских культурных влияний на итальянский гуманизм не как процесс одностороннего заимствования или воздействия одной культурной традиции на другую, но как обоюдный взаимообусловленный процесс, порожденный внутренним развитием итальянского Ренессанса и его собственными интеллектуальными и духовными запросами.

Апробация исследования. Основные положения работы изложены в докладах на научно-практических конференциях (IX чтения памяти проф. Н.П. Соколова, Всероссийская конференция молодых исследователей в ЯрГУ – сентябрь 2005 г., XIV чтения памяти проф. С.И. Архангельского, X Нижегородской сессии молодых ученых – октябрь 2005 г., XV чтения памяти проф. С.И. Архангельского), а также опубликованы в межвузовских сборниках научных трудов. По материалам исследований подготовлен спецкурс по истории итальянского Ренессанса, прочитанный в 2006-2007 гг. в Нижегородском государственном педагогическом университете.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её материалы могут быть использованы при изучении соответствующих разделов по истории итальянского гуманистического движения, при разработке спецкурсов и семинаров по истории западноевропейского Возрождения, поздневизантийской и мировой культуры.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Преподавательская деятельность греческих ученых в итальянских университетах отмечалась значительным увеличением интереса гуманистов к греческой словесности. Важными вехами в распространении греческих штудий на Западе стали ученые занятия гуманистов под руководством Мануила Хрисолора, Иоанна Аргиропула, Феодора Газы и Марка Музуроса. Учебники по греческой грамматике, созданные учеными-эмигрантами на основе палеологовских грамматик, стали первыми базовыми пособиями для изучающих и преподающих греческую словесность на Западе.

2. Переводы с греческого на латинский, выполненные учеными-эмигрантами, значительно расширили круг переводной литературы на Западе. Предложенный Мануилом Хрисолором новый метод перевода по смыслу стал основой для последующих гуманистических переводов, подняв их на качественно новую ступень по сравнению с буквальными латинскими трансляциями средневековых переводчиков.

3. Важным вкладом греко-византийских ученых в итальянское Возрождение было значительное увеличение греческих текстов в ренессансной Ита-

лии как следствие их каллиграфической деятельности и работы по сбору рукописей, в том числе специальных путешествий за книгами на греческий Восток. Широкое распространение оригинальной и переводной греческой литературы как в Италии, так и за её пределами стало возможным благодаря активному участию греко-византийских ученых в издательской и редакторской деятельности. Становясь хранителями частных библиотек, отдельные эмигранты также оказывали заметное воздействие на формирование книжных коллекций гуманистов.

4. Под влиянием греко-византийских ученых на Западе стало постепенно утверждаться представление о греческой словесности как важной составляющей классической образованности, что способствовало плодотворному усвоению западной цивилизацией греческого культурного наследия.

5. Влияние греческих ученых прямо или косвенно затронуло самые разные области гуманистической мысли. Наиболее заметно оно проявилось в ренессансной философии, отмеченной двумя крупными изменениями – смещением интереса флорентийских гуманистов с морально-философских проблем в сторону спекулятивного знания под влиянием ученых занятий Иоанна Аргиропула и ослаблением позиций аверроистского аристотелизма в Падуанском университете за счет изучения греческих текстов Аристотеля и его античных и византийских комментаторов под руководством Николая Леоника Томео. Особенно значительным было воздействие греческих ученых на ренессансный неоплатонизм. Своими переводами и философско-полемическими дискуссиями о превосходствах Платона и Аристотеля они в значительной степени популяризовали неоплатоническую философию на Западе, привлекая внимание итальянских ученых к различиям обоих философских учений и в то же время открывая путь к легитимизации платонизма через согласование его с христианскими доктринами.

Структура работы определена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, а также приложений, включающих переводы источников по теме исследования.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, степень изученности проблемы, источниковая база, новизна и научно-практическая значимость исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Вклад греко-византийских ученых в возрождение греческой словесности в ренессансной Италии» рассматриваются новые тенденции в духовно-интеллектуальных отношениях поздней Византии и Италии (п. 1.1), что является необходимым условием для понимания причин крупномасштабной эмиграции на Запад представителей греко-византийской образованности в XV в.; анализируется деятельность греческих ученых, занимавшихся преподаванием греческой словесности в Италии и работой по переводу греческой классики, восточных отцов церкви и византийских авторов на латинский язык (п. 1.2); рассматривается деятельность ученых-греков по поиску и сбору рукописей, их участие в формировании библиотек итальянских гуманистов, редакторской и издательской деятельности (п.1.3).

XIII – XV вв. стали качественно новым этапом итало-византийских взаимоотношений, который был связан со значительной интенсификацией и углублением культурных связей. Эти изменения в значительной мере произошли под влиянием гуманистических идей, которые стали фактором мировоззрения определенных кругов поздневизантийского и итальянского обществ. Культурное сближение между латинянами и греками, которое выразилось во взаимном интересе и уважении к духовному и материальному наследию соседей, открытости в восприятии нового, готовности учиться и готовности обучать, носило во многом элитарный характер, однако именно оно подготовило почву для успешного распространения греческих штудий в ренессансной Италии и широкой эмиграции представителей византийской образованности на Запад.

Первая кафедра греческой словесности появилась во Флорентийском университете ещё в 1360 г. Во главе неё был поставлен калабрийский грек

Леонтий Пилат, который сделал дословные переводы гомеровских поэм по заказу Боккаччо. Однако преподавание Пилата, длившееся около двух лет, не оказало значительного влияния на флорентийский гуманизм, и кафедра греческой словесности оставалась длительное время незанятой. Начало серьезного изучения греческого языка на Западе относится к 1397 г., когда флорентийскую кафедру греческой словесности занял византийский ученый и дипломат Мануил Хрисолор. Хрисолору удалось в сравнительно короткий период преподавательской деятельности во Флоренции, которую он навсегда покинул уже в марте 1400 г., заложить основу для последующего расцвета греческих штудий в Италии. Итальянские гуманисты и греческие ученые-эмигранты следовали за выработанным Хрисолором методом смыслового перевода («*transferre ad sententiam*»), который существенно отличался от буквальных схоластических трансляций («*verbum ad verbum*») и являлся, таким образом, предшественником современного метода перевода. «Вопросы» Хрисолора стали первым базовым учебником по греческой грамматике для итальянских студентов и основой для последующих греческих грамматик, которые были составлены византийскими учеными-эмигрантами Феодором Газой, Димитрием Халкокондиллом и Константином Ласкарисом.

Если в первой половине XV в. изучение греческого языка в Италии было достаточно эпизодическим и непостоянным явлением, то к середине столетия ситуация заметно изменилась. Во второй половине четырнадцатого века кафедры греческой словесности были открыты в Болонье, Ферраре, Падуе, Мессине и Милане. При назначении на профессорские должности предпочтение часто отдавалось греческим ученым-эмигрантам, многие из которых достигли значительных успехов в преподавании. Лекции Иоанна Аргиропула, Феодора Газы, Димитрия Халкокондила, а в начале XVI в. замечательного критского эллиниста Марка Музураса собирали студентов из самых разных областей Европы и служили своеобразным мостом для распространения греческого знания уже за пределами Италии. Под влиянием преподавательской деятельности греческих ученых-эмигрантов на Западе складывалось представление о греческой словесности как неотъемлемой части гуманистической об-

разованности.

Специфика изучения классического греческого языка заключалась в том, что он являлся книжным, ученым языком. Его преподавание, как правило, велось с помощью латыни и через латинские переводы. Такой способ обучения был характерен и для греческих ученых-эмигрантов, и для их итальянских коллег. Тем не менее, некоторые гуманисты, например, Гварино Веронезе, отмечали важность вербального общения для освоения греческого языка. В то же время, методика преподавания длительное время оставалась традиционной, и предложенный Михаилом Апостолием проект обучения греческому на греческом при сведении к минимуму латинских комментариев опередил свое время и остался невостребованным.

В средневековый период выбор греческих текстов для последующего перевода на латынь был достаточно ограничен и избирателен. Как правило, он определялся теологическими, философскими или научными (например, в медицине) интересами. Настоящее открытие греческой литературы произошло в течение итальянского Ренессанса, когда образованные люди на Западе получили доступ к полному наследию классической греческой литературы и науки, а также к произведениям восточных отцов церкви. В значительной степени процесс быстрого увеличения количества переводной литературы был связан с переводческой деятельностью греческих ученых-эмигрантов. Наиболее талантливыми переводчиками, прекрасно владевшими латинским языком, были Феодор Газа и Иоанн Аргиропул, прославившиеся своими латинскими версиями аристотелевских сочинений, а также Георгий Трапезундский, который перевел грандиозный астрономо-математический труд Клавдия Птолемея «Альмагест», «Законы» Платона, а также большое число сочинений восточных отцов церкви. Плеяда блестящих переводчиков, как итальянцев, так и греческих эмигрантов, сплотилась в 40-е – 60-е годы XV в. вокруг кардинала Виссариона, который не только финансировал их деятельность по переводу греческих текстов, но и сам активно переводил на латинский язык труды Аристотеля, Теофраста, Ксенофонта, Демосфена. Им также был составлен небольшой трактат по поводу ошибочного перевода

слов Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна 21:22 в Вульгате Иеронима. В результате контактов с Виссарионом Лоренцо Валла принял во внимание замечания Виссариона относительно точности Вульгаты в своем «Сравнении Нового Завета» («*Collatio Novi Testamenti*»). Тем не менее, первые переводы гуманистов с греческого не были безупречны и также вызывали критику сторонников схоластического метода из-за неоправданной (особенно при переводе философских сочинений) увлеченности риторическими эффектами. Так, резкой критике со стороны епископа Бургоса Алонсо Гарсии подвергся в начале XV в. Леонардо Бруни, ученик Хрисолора, за перевод «Никомаховой этики» Аристотеля.

Увеличение интереса к греческой словесности в ренессансной Италии неизбежно сопровождалось поиском и коллекционированием оригинальных греческих текстов. Копирование и сбор манускриптов шли рука об руку, тем более что после падения Византии в Италию устремилось множество образованных греков, которые часто находили себе применение в качестве простых переписчиков. Наиболее успешные эмигранты, такие как Михаил Триволис и Иоанн Ласкарис, становились хранителями частных библиотек гуманистов и, таким образом, непосредственно влияли на формирование их книжных коллекций. Так, Михаил Триволис покупал для библиотеки Джованни-Франческо Пико, князя Мирандолы, издания типографии Альда Мануция, а Иоанн Ласкарис между 1489 и 1492 гг. совершил две поездки в Грецию с целью сбора рукописей для Лоренцо де Медичи. Особая роль в сохранении сокровищ греческой литературы принадлежит кардиналу Виссариону. Располагая огромными средствами, он собирал через своих агентов в Константинополе и южной Италии греческие манускрипты и финансировал работы по их копированию. В 1468 г. Виссарион передал свою библиотеку в дар Венеции, заложив, тем самым, основу венецианской Марчаны.

Греческие ученые внесли важный вклад в развитие книгопечатания в Италии во второй половине XV – начале XVI в. Ещё на заре итальянской печати Феодор Газа консультировал Джованни Андреа Бусси, редактора

первой римской типографии Свейнхейма и Паннарца, в связи с изданием переводной греческой классики и, по крайней мере, одной работы римского автора – «Аттических ночей» Авла Геллия. Появление греческой печатной книги существенным образом расширило возможности для участия греков в издательском деле в качестве наборщиков, корректоров и редакторов. Благодаря редакторской работе Иоанна Ласкариса и Димитрия Халкокондила греческие тексты были напечатаны во Флоренции и Милане. В Венеции издательство Альда Мануция сплотило силы ведущих эллинистов конца XV – начала XVI в. для подготовки к публикации целой серии древних авторов, при этом главное внимание уделялось греческой литературе. Другое венецианское издательство, принадлежавшее Захарии Каллиерги, выпустило шедевр греческой печати конца XV в. – «Большой этимологический словарь», который был результатом коллективного труда критских греков.

Во **второй главе** «Влияние греческих ученых на философскую мысль и научные интересы итальянских гуманистов» изучается вклад греческих интеллектуалов в итальянский платонизм и аристотелизм (п. 2.1), а также их воздействие на различные области знания и науки в ренессансной Италии в течение кватроченто (п. 2.2).

Наиболее заметный вклад греческие ученые внесли в распространение и популяризацию идей платонизма в Италии XV в. Ещё Мануил Хрисолор привлек внимание гуманистов переводом платоновского «Государства», который был выполнен ученым совместно с Уберто Дечембрио. В период правления Медичи внимание к платонизму во Флоренции заметно возросло, поскольку Платон давал три важных аргумента для оправдания их режима: что власть оправдана, когда соединена со знанием и мудростью; что власть хорошего правителя предпочтительнее укоренившихся обычаев и жесткого законодательства; что место каждого в общественной жизни определяется способностями, а не социальным происхождением.

Интерес Козимо Медичи к платонизму был частично удовлетворен благодаря беседам с византийским неоплатоником Георгием Гемистом Плифonom, приехавшим на Ферраро-Флорентийский собор 1438 – 1439 гг. в числе

греческих делегатов. Приезд Плифона в Италию стал важной вехой в истории итальянского платонизма. По просьбе флорентийских гуманистов он составил небольшой трактат «О расхождениях Аристотеля с Платоном», в котором выступил с критикой философии Стагирита, подводя читателя к выводу о том, что примирить платонизм с христианством намного легче, чем аристотелизм. Написанный Плифоном трактат положил начало спору о превосходстве одного философа древности над другим, который велся первоначально между греческими учеными, но при этом в значительной мере способствовал популяризации идей платонизма в Италии. С резкой критикой платоновской философии выступил Геннадий Схоларий, а позднее Георгий Трапезундский, который обвинил платоников в подрыве всей христианской традиции. Трактат Георгия Трапезундского «Сопоставление философии Аристотеля и Платона», написанный на латинском языке, вызвал сильный резонанс среди гуманистов. В ответ кардинал Виссарион создал свое самое известное философское сочинение – «Против клеветника на Платона», в котором сравнивал оба учения с примирительной позицией, доказывая при этом большую близость платонизма к христианской истине. Сочинение Виссариона было восторженно встречено гуманистами, такими как Никколо Перотти и Марсилио Фичино, а также греческими учеными-эмигрантами. С одной стороны, появление такого фундаментального труда в значительной мере успокоило известный конфликт, разгоревшийся среди византийских эмигрантов, но с другой, это дало пищу многим западным умам, искавшим новые способы для занятия наукой и философией в XV и XVI вв.

Платоновские государственные модели также начинают активнее использоваться в итальянской политической теории и даже проникают в сферу практической политики. Пример удачного применения античных образцов к итальянским политическим реалиям продемонстрировал Георгий Трапезундский, который показал, что венецианский государственный строй является наиболее удачным воплощением платоновских «Законов».

Итальянский аристотелизм, безотносительно споров о превосходстве Платона или Аристотеля, также испытал серьезные изменения под влиянием

греческих ученых. Столкнувшись с большим количеством неточностей и ошибок в латинских схоластических переводах Аристотеля, византийские эмигранты указали на опасность искажения подлинной аристотелевской философии и акцентировали внимание итальянских гуманистов на важности изучения оригинальных текстов Аристотеля. С конца XV в. аверроистский аристотелизм, доминировавший в Падуанском университете, под влиянием преподавательской деятельности Николая Леоника Томео стал постепенно уступать место греко-византийской традиции, которая была ориентирована на оригинальные сочинения Аристотеля, а также его античных греческих и византийских комментаторов.

Под влиянием греческих ученых существенные изменения произошли во флорентийском гуманизме. До середины XV в. гуманистические интересы флорентийцев были связаны, прежде всего, с поиском истинного красноречия. В их интеллектуальных приоритетах главное место занимала риторика, а также связанные с ней предметы гуманитарного цикла. При этом метафизическая философия (в отличие от моральной) и естественные науки считались не приносящими практической пользы. Однако во второй половине кватроченто под влиянием преподавательской деятельности и ученых занятий Иоанна Аргиропула во Флоренции один из векторов интеллектуальных устремлений гуманистов стал отклоняться в сторону спекулятивного знания, в том числе того, которое относилось к естественной философии. Об этом свидетельствуют явные отличия ученых интересов Аламанно Ринуччини и Марсилио Фичино от их предшественников раннего кватроченто. При этом концепция ренессансного красноречия по-прежнему сохраняла значение определяющей характеристики всего гуманистического движения.

Ренессансная риторика также испытала влияние со стороны греческих ученых-эмигрантов. Произведения и идеи многих античных риториков стали известны не только благодаря переводческой деятельности греков, но и разъяснению ими некоторых вопросов античной риторики в итальянских университетах (например, лекции Феодора Газы в Ферраре). Своим трудом «Книги по риторике» Георгий Трапезундский познакомил образованную публику

Италии с византийской риторической традицией и объяснил 21 форму риторических эффектов в трактовке Гермогена Тарсийского. Есть основания предполагать, что Леонардо Бруни познакомился с сочинениями Элия Аристида благодаря Мануилу Хрисолору. В своей «Похвале городу Флоренции» Бруни творчески переосмыслил некоторые идеи Аристида и спроецировал сложившуюся в античности модель образцового полиса на современную ему Флоренцию.

Благодаря греческим ученым-эмигрантам итальянские гуманисты глубже познакомились с произведениями античных поэтов и историков. Так, Феодор Газа читал в Ферраре лекции по гомеровским поэмам, которые рассматривал и как поэтические, и как исторические произведения. Другой византийский эмигрант, Димитрий Халкокондил, в своем курсе лекций по греческой словесности впервые разобрал перед западной аудиторией поэму Гесиода «Труды и дни». Заслуживает внимания и небольшое историческое сочинение Феодора Газы «О происхождении турок», написанное по просьбе Франческо Филельфо. На основании сведений византийского хрониста XII в. Иоанна Скилицы автор изложил свой оригинальный взгляд на историю турецкого народа.

Влияние греческих ученых также заметно и в области итальянской географической мысли. Первый гуманистический перевод «Географии» Птолемея был выполнен Якопо д'Анджело, но идея создания латинской версии принадлежала его учителю, Мануилу Хрисолору. Если традиция птолемеевской географии сохранялась на Западе в течение средневековья, то другой знаменитый географ античности – Страбон не был известен западной ученой публике вплоть до XV века. Первым, кто познакомил итальянцев с географическими идеями Страбона, был византийский ученый Гемист Плифон. По просьбе своих итальянских друзей он подготовил большое число выдержек из страбоновской «Географии», а также трактат под названием «Исправление некоторых неверных утверждений Страбона». В этом сочинении Плифон не только демонстрирует прекрасное знание античных авторитетов, но и опирается на свидетельства современников (например,

Паоло Тосканелли). В разделе трактата, посвященном описанию северной России, Плифон дает некоторые интересные сведения о географии и населении этой части света (Белое море, Северная Двина, «месторы»), которые не были известны в Италии во время его пребывания на Ферраро-Флорентийском соборе, а также не упоминались до него в византийской литературе. С опорой на авторитет Страбона и Птолемея Плифон также высказывает интересные догадки о существовании к востоку от Евразии некой обитаемой земли.

Таким образом, гуманистическая мысль эпохи Возрождения была многим обязана византийским учителям и ученым. Иногда их занятия с гуманистами, а также научные контакты имели значение первотолчка для начала изучения отдельных областей знания, работ и теорий античных авторов. При этом византийцы не только знакомили итальянскую публику с малоизвестными именами, содержанием трудов, сюжетами, концепциями, но и сами переосмысливали наследие древних, по-новому расставляя акценты в интеллектуальных приоритетах гуманистов и направляя их интересы к определенным научным и образовательным проблемам.

В заключении на основании изучения первоисточников, а также ознакомления с научными публикациями и литературой, подведены итоги исследования, ставшие основой выносимых на защиту положений:

Целостная картина классических штудий в период раннего итальянского гуманизма окажется в значительной мере обедненной без осмысления роли греческих интеллектуалов. В той или иной степени их влияние проявилось в самых разных областях знания и оставило значительный след в культуре итальянского Ренессанса. При этом главные импульсы, пробудившие интерес к греческой культуре в Италии, исходили, прежде всего, из недр самого гуманистического движения.

Влияние греко-византийских ученых особенно заметно проявилось в области греческих штудий. Решающее воздействие на формирование новой гуманистической теории перевода было оказано Мануилом Хрисолором. Отказ от дословных трансляций и пересказов значительно продвинул его

итальянских учеников и последователей в понимании тонкостей авторского стиля и стихотворного размера. Благодаря греческим учителям в западные школы пришли характерные для греко-византийского образования выбор и последовательность в изучении классических текстов, классификация и связь учебных предметов. Латинские переводы, выполненные греческими учеными, изучение классической греческой филологии в университетах, школах или частным образом не только обогащали ренессансную культуру философскими идеями, высокими литературными образцами, удачными социально-политическими формулами, а также научными достижениями древности, но и способствовали развитию итальянской лингвистической мысли.

Выполняя работу переписчиков и агентов по сбору манускриптов, становясь хранителями частных библиотек или самостоятельно собирая рукописи, греческие ученые внесли важный вклад в процесс передачи западной цивилизации литературного наследия своей родины. С появлением печати греки быстро включились в производство книг в качестве издателей, редакторов, консультантов или простых чернорабочих. Их вклад заметен и в изданиях переводной классики и даже в публикациях некоторых латинских авторов, но особенно в распространении греческой печатной книги. На фоне гибели византийской цивилизации и долгой борьбы греков за сохранение своей самобытности труд ученых-эмигрантов по копированию, поиску и печати греческих книг приобрел особую значимость и остроту, так как был связан с двумя важными составляющими их культуры – языком и литературой.

Греческие ученые были ответственны за несколько важных стимулов и изменений в развитии гуманистической мысли. Особенно заметным было влияние византийских интеллектуалов на ренессансный платонизм. Споры о превосходстве Платона или Аристотеля способствовали популяризации неоплатонической философии на Западе, они обнажили различия в обоих философских учениях и при этом открыли путь к легитимизации платонизма через его согласование с христианством.

Итальянский аристотелизм также находился под сильным греко-византийским влиянием. Главное отличие греческих университетских преподавателей (Иоанна Аргиропула во Флоренции и Николая Леоника Томео в Падуе) от их итальянских коллег состояло в том, что первые опирались на оригинальные тексты Аристотеля и его античных греческих и византийских комментаторов. Если во время преподавания в Падуе Халкокондил, кажется, только поставил вопрос о необходимости обращения к греческому первоисточнику, то его ученику Томео удалось существенно потеснить позиции венециано-падуанского аверроизма в изучении аристотелевской философии в пользу византийской традиции. Значительные изменения, произошедшие во второй половине XV в. во флорентийском гуманизме, были связаны с деятельностью Иоанна Аргиропула. Благодаря искусному изложению и интерпретации аристотелевских и платонических доктрин Аргиропул переключил внимание гуманистов с риторических вопросов и морально-философских проблем в сторону спекулятивного знания.

Таким образом, глубокое влияние греко-византийской учености на итальянское Возрождение очевидно. Греческие интеллектуалы выступали не только простыми посредниками в передаче западному миру культурного достояния византийской цивилизации, но и внесли важный вклад в процесс его постепенной ассимиляции итальянским гуманизмом, значительно расширив интеллектуальные горизонты Возрождения.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях:**

**I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ**

1. Рязанов, П.А. Византийские переводчики и учителя греческой словесности в ренессансной Италии конца XIV – XV в. / П.А. Рязанов // Проблемы истории, филологии и культуры (Институт археологии Российской академии наук; Магнитогорский государственный университет). - 2007. № 17. (0,6 п.л.).

II. Статьи в научных сборниках

1. Рязанов, П.А., Софронова, Л.В. Предпосылки исхода греков на Запад в XIV – XV вв. / П.А. Рязанов, Л.В. Софронова // Материалы IX чтений памяти профессора Н.П. Соколова. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ - 2004. (0,3 п.л.; авт. вкл. – 0,2 п.л.).

2. Рязанов, П.А. Проблема герметизма в отечественной научной литературе / П.А. Рязанов // *Textum Historiae*: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории / Отв. ред. Л.В. Софронова. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ - 2005. (0,7 п.л.).

3. Рязанов, П.А. К вопросу о туркофильских настроениях в поздней Византии и Латинской Романии / П.А. Рязанов // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти чл.-корр. АН СССР С.И. Архангельского. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ - 2005. (0,6 п.л.).

4. Рязанов, П.А., Софронова, Л.В. Византийский ученый Георгий Гемист Плифон о власти императора и формах государственного устройства / П.А. Рязанов, Л.В. Софронова // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века и новое время: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4 / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. – Арзамас: Изд-во АГПИ - 2005. (0,7 п.л.; авт. вкл. – 0,5 п.л.).

5. Рязанов, П.А. Деспот Константин Палеолог и завоевание города Патры / П.А. Рязанов // Личность в политике, науке, культуре (всемирная история). Доклады Всероссийской конференции молодых исследователей / Отв. ред. В.В. Дементьева. – Ярославль: «Ремдер» - 2005. (0,3 п.л.).

6. Рязанов, П.А. Падение Константинополя в 1453 г.: политический и культурный аспекты проблемы / П.А. Рязанов // Война как событие и со-бытие. Сборник статей и докладов региональной конференции, посвященной 60-летию Великой Победы. – Н. Новгород: Изд-во ГХИ - 2005. (0,2 п.л.).

7. Рязанов, П.А. Греческая эмиграция в Италию в поздневизантийский период / П.А. Рязанов // X нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов. – Н. Новгород: Изд-во О.В. Гладкова - 2006. (0,15 п.л.).

8. Рязанов, П.А. Греческие ученые XV в. и гуманистическая мысль кватроченто / П.А. Рязанов // Современные проблемы науки, образования и производства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых. Том I. – Н. Новгород: «Дятловы горы» - 2007. (0,2 п.л.).

9. Рязанов, П.А. Новые тенденции в духовно-интеллектуальных отношениях поздней Византии и Италии / П.А. Рязанов // *Textum Historiae*: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории / Отв. ред. А.В. Хазина. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ - 2006. (0,5 п.л.).